

Григорий Элькинд

Доброе утро

Чудеса делают люди, а не случайности

12+

Григорий Витальевич Элькинд

Доброе утро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48444346

SelfPub; 2019

Аннотация

Небольшая история о путешествии, главного героя в поисках себя приводит его к самому главному решению своей жизни. Чудеса творят люди, а не случайности...

Г.В. Элькинд

Доброе утро

Глава первая

10.53. время замерло в каком-то странном сосуде и не хотело спешить. Особенность ожидания в том, что ты не можешь понять почему стрелки часов замирают незадолго, до того как совершить свой последний удар. Я подошел к зеркалу, на бледной коже лица проступили капли крови от порезов после бритья, карие с легким оттенком зеленого глаза погасли. Странно. Расставания всегда бывают тяжелыми, но сейчас было особенно.

Звонок в домофон. Я знал, что она пришла за вещами, внутренне был готов, но руки не сразу смогли без дрожи поднять трубку. Шаги по лестнице, каждый отдавался эхом с первого по пятый этаж, отражались миллионами оттенков от облупившихся зеленых стен. Я ждал.

Она вошла с улыбкой и каким-то огорченным видом. Мы молчали. Оба знали, что потом спустя какое-то время эта давящая привязанность угаснет и мы сможем снова смотреть в глаза без замирания сердца... моего сердца. Но сейчас воспоминания нахлынули тонной боли и отчаяния, благодарности и желания воскресить уходящую любовь... ее любовь. Моя пока трепыхалась в агонии, разламывая стены души, превращая мои чувства в дикое розово-красное месиво.

Мы молчали. Она пришла за вещами. Глупые шутки, которые не смог воспроизвести в памяти уже через минуту и

какая-то пустота. Ее теплые объятия заглушили мою боль, но только на то время, пока она могла их дарить. А потом? Потом, сказав друг другу: «Спасибо, я тебя не забуду», разошлись. И время, которое я просил подождать, вдруг помчалось в неизвестные края... я остался один в своей маленькой квартире, в которой не осталось следов нашей любви...

Будь я на пару лет младше, наверное заплакал бы, но со временем приобретаешь иммунитет к таким вещам. Просто хотелось снова быть серьезным, хотя бы на пару минут. Внутри проснулся ребенок, который стал жалеть себя, но привычным образом я заставил его замолчать. Снова взглянул в зеркало.

– Ладно, Олежа, хуже бывало, – сказал сам себе и улыбнулся.

Получилось чуть лучше чем у Терминатора во втором фильме, но на душе полегчало. Схватив сумку, вышел из квартиры и, пусть раньше чем на час, пошел на работу. Солнце согревало свои светом, надежды на возврат отношений с поломанной любовью все еще трепыхались в душе, но и это уже привычная реакция на подобные вещи. Люди казались серыми, улицы шумными, а я шел с тупой улыбкой Арни по дороге, наверное выглядел странно.

Всякий раз удивляюсь в какие места моей одежды могут попасть наушники, сейчас лежали в заднем кармане джинсов, я понадеялся, что там они очутились уже после того, как я жалел себя с сигаретой на балконе, сидя на табуретке.

Я могу не почувствовать своей задницей накладные наушники с клипсами. Вообще данная часть моего тела хорошо чувствует только приключения, ну или место где лежит очередной планшет, дабы с треском недоплаченного кредита похоронить под собой данный апогей китайского сюрреализма.

К счастью, аксессуар остался цел. Включил Элизиум «Другие грани понимания свободы». Люблю этих ребят, которые уже больше двадцати лет не меняют свой стиль оптимистического рока. Но сегодня музыка не зашла. Мысли перебивали даже сольные партии гитар. Я попытался выдернуть штекер из телефона и... естественно его уронил. Несколько новых трещин облагородили и без того многострадальный аппарат. Хотя если шрамы украшают мужчину, то может и мой телефон тоже можно считать более привлекательным?... В такие минуты, начинаю понимать, почему от меня уходят девушки.

Дорога до работы заняла меньше времени, чем обычно. Я зашел в свой просторный кабинет и сел в кресло. Сегодня не ожидалось клиентов. В принципе, летом мало кто обращается за психологической помощью. Поэтому мне снова предстояло провести рабочий день в одиночестве, не считая иногда заходивших коллег, которые, как и я, еще не вышли в отпуск.

Дал себе обещание не залезать в социальные сети и не смотреть на фотографии бывшей возлюбленной. Нарушил слово через три минуты как загрузился компьютер. Снова

волна воспоминаний растормошила меня, я ощутил как начал превращаться в безвольную хныкающую слизь. Но этого нельзя было допустить. Профессия психолога накладывает свой отпечаток. За 7 лет практики я научился находить рычаги внутренних ресурсов, которыми управлял уже практически неосознанно. В голове была только одна мысль: «Три недели. Дай себе три недели и дальше будет легче». Почему такой срок? Дело в том, что данный промежуток времени – это период отвыкания и смирения. Уже через три недели, люди начинают мыслить трезво и не впадать в какие-то крайности. Я же прекрасно понимал все механизмы, лежащие в основе моего поведения и старался максимально занять себя. Начал уборку в кабинете, нашел в кружке с чаем жизнь, надеюсь она не обрела еще разум и процесс мытья посуды из кабинета не посчитают геноцидом.

Очередные попытки уйти в печаль прервал стук в дверь постучали. Это Светлана Владимировна решила выпить со мной чайку, ну и сходить на перекур. Она была очень интересной женщиной, возраст, которой оставался известен мне одному. В свои 54 она умудрилась сохранить великолепную фигуру, годы не тронули ее молодого лица, а глаза искрились жизнью, темно русые волосы были подстрижены под каре. Она всегда ходила в шикарных платьях, которые частично привезла из Европы, частично купила в магазине и частично отбила в непосильной войне в секонд-хендах. Мы начали дружить практически с первого дня, как я устроился в наш

реабилитационный центр на почве любви к матерным частушкам и понижения градуса алкоголя. Я видел в ней родное идиотское начало, которое скрывало реальную глубину всех переживаний. Мы оба привыкли быть клоунами в некотором роде, иногда, если на консультации у меня сидел какой-нибудь подросток и она заходила, мы вдвоем устраивали настоящий концерт, лишь бы только ребенок улыбнулся.

Она знала, что в моей жизни с девушками всегда какие-то неполадки, и не в первый раз видела меня в таком состоянии как в тот день, хотя прекрасно понимала, что это был другой случай.

– Все? – она решила не тянуть с вопросом и не заходить с Владивостока.

– Да, – коротко ответил я.

Ее глаза на секунду погрустнели, а потом она как всегда улыбнулась и сказала:

– Ничего, Олежа, пройдем и через это. В конце концов не в первый раз и не в последний!

– Вот умеете утешить, – улыбнулся я.

– Нам ли быть в печали, Марфа Васильевна? – это была ее любимая фраза, которой она разрешала все свои проблемы, да и мои тоже, – Пошли перекурим, а то я с этими документами уже тронулась умом.

– Не вижу причин Вам отказывать.

Мы вышли под теплое солнце и пошли на наше любимое место подальше от работы, чтобы не попадаться на глаза про-

зорливым коллегам. По дороге спели «Розу, розу, белую березу», в которой по-моему 85 куплетов, покурили, посмеялись и вернулись по кабинетам. Я еще раз взглянул в социальную сеть, рационально понимаю бессмысленность данного действия, но все равно поступал так. Процесс отпуска начался, и я постепенно начинал дышать полной грудью. Я знал, что вскоре и это пройдет.

Рабочий день решил тянуться долго, я с тоской поглядывал на часы и пытался понять, то что происходило в моей жизни. Мне было лет 12, когда решил пойти учиться на психолога, в целом родные панически отреагировали на мое желание, считая, что пополню ряды безработных. И да, на самом деле, риск был очень велик, я прекрасно понимал, что в нашем городе и стране обращаться за помощью к мозгоправу непринято, да и воспринимается странно. Поэтому и выбрал после обучения специфику, в которой работаю, а именно реабилитационная деятельность с детьми и подростками, попавшими в трудную жизненную ситуацию. Способностями я никогда не был обделен и довольно быстро завоевал уважение своих коллег и в свои 27 лет уже имел авторитет на работе. Хотя, скажу честно, с моей трудовой дисциплиной это даже удивительно. Не умею работать без условий Апокалипсиса. Вести журнал консультаций по дням, зачем? Вот в день когда проверяет начальство документацию их будет отвлекать Светлана Владимировна, а я буду в темпе бешеной курицы, строчить все какие помню встречи с клиентами. Нуж-

но сдать план к январю. Зачем? Жизнь слишком непредсказуема и необычна, чтобы что-то планировать. Правда, руководство не очень любит подобные ответы и я в последних рядах сдаю все, что нужно.

Я на самом деле люблю свою работу. И действительно мне бывает стыдно за безалаберность и я искренне пытаюсь измениться, но пока выходит неравномерно.

В моей жизни вообще было много странных поворотов и перипетий, которые часто выходили мне боком, но странным образом я умудрялся выходить из них живым и здоровым. Мои друзья, коих не очень много, нередко пытаются направить меня на путь истинный, но это не очень получается. Я всегда с настойчивостью дебила пытался, прогнуть свою линию, что часто приводило к весьма грустным последствиям. Мне нужна была та жизнь, которой я жил...

Что же произошло в тот день, с которого я начал свое повествование? А случилось, то о чем я не думал утром, когда ушла любимая. Хотя в момент, когда я сидел в кабинете, мне казалось, что в моей душе угасло что-то важное. И мне было трудно поверить в большее, но меня ждала эта странная история.

Глава вторая

Незадолго до конца рабочего дня в дверь постучали. Я подумал сначала, что это Светлана Владимировна, но ошибся. В кабинет вошел мужчина, на вид ему было около пятидеся-

ти, но его глаза сияли молодостью, он был одет в хороший, но поношенный серый костюм, в его походке чувствовалась уверенность, во взгляде читалась мудрость, которой прежде я не видел.

– Олег, – он протянул мне руку.

– Да, – согласился я встал со своего места и пожал ее в ответ.

Он улыбнулся и сказал:

– Нет, это я представился, просто меня тоже зовут Олег.

– Присаживайтесь. Чем могу быть обязан? – я указал на стул

– Мне нужна Ваша помощь, – произнес он, как только занял место для консультаций.

Я вздохнул, на долгую беседу сил не было, но и домой не хотелось, поэтому решил выслушать этого на вид приличного человека:

– Слушаю Вас.

– Я работаю в большой компании, которая занимается различного рода услугами. Нам срочно понадобился такой человек как Вы. Я поговорил с Вашим руководством и они готовы предоставить командировку на три недели в случае согласия. Оплата более чем достойная.

Конечно, привык к выездам, в силу специфики своей работы, но директор не заходил сегодня и не говорил ничего о том, что кому-то я понадобился.

– Простите, а чем занимается Ваша компания? – уточнил

я.

– Вопросами сопровождения и помощи.

– Сопровождения чего? – не понял я.

Мой тезка не сразу ответил, чувствовалось, что он подбирает слова и не может выразить свою мысль. Казалось, в кабинете повисла пауза, которую невозможно было пережить.

– Комплексного сопровождения попавших в трудную ситуацию, – наконец изрек он.

– Слишком расплывчато, если честно.

– Понимаю, но в целом отражает суть вещей.

– То есть Вы хотите, чтобы я согласился за большие деньги...

– Достойную оплату, – перебил он с очень важным видом и улыбнулся.

– Именно. Так вот, я продолжу, Вы хотите, чтобы я согласился за ДОСТОЙНУЮ ОПЛАТУ на сопровождение не пойми кого, не пойми зачем?

– Именно, – теперь в его глазах горел интерес, а я почему-то чувствовал себя неудобно.

– И с чего Вы решили, что я соглашусь? В конце концов, я похож на человека, который может заняться неизвестно чем?

– Ну... когда к Вам приходят клиенты, Вы же не знаете, что предстоит выслушать? Откровения или бред, а может оскорбления, а может и просто желание понюхать. Вы НЕ ЗНАЕТЕ за что беретесь. Так по сути своей и сейчас Вы ничего не теряете. Поговорите с руководством, поверьте, они

Вам скажут, что моей фирме можно доверять.

Я молчал, с одной стороны не хотелось ввязываться в сомнительное мероприятие, с другой сильное желание уйти от своих проблем. И дома и на работе я один и мне трудно доставались эти минуты тишины. А тут как раз три недели, без возможности встретиться с ней...

Олег будто бы прочитал мои мысли и сказал:

– Знаете, договоримся так, я завтра буду ждать Вашего звонка. Просто сообщите мне да или нет. Вот моя визитка.

Он достал из внутреннего кармана пиджака карточку и протянул ее мне, несколько помешкав, я принял ее, но не решился сразу посмотреть.

– Буду ждать Вашего звонка, – повторил он, – Вы на самом деле очень нужны нам. Поверьте. Я не прихожу абы к кому, не будучи уверенным в компетентности человека.

– А если я откажусь?

Он улыбнулся, встал и направился к выходу, и только взявшись за дверную ручку ответил:

– Вы откажете не мне, а тому, кто **НУЖДАЕТСЯ** в Вас. Наверное, даже больше, чем Вам кажется. Позвоните мне завтра. В пять вечера я уеду из города, если согласитесь, то поедем вместе. Всего Вам хорошего.

Он вышел, оставив меня в растерянности. Что-то внутри меня говорило о том, что я не должен отказываться сразу, а рациональность трубила тревогу, и поэтому не мог принять решения. Вложив визитку в своё портмоне, я стал собирать-

ся домой. Закрыв кабинет, попрощался с вахтером и не спеша пошел по улице. Начинался дождь, люди стремились как можно быстрее уйти от стихии, а я будто застрял в кабинете с этим Олегом... «Вы откажете не мне, а тому, кто НУЖДАЕТСЯ в Вас. Наверное, даже больше, чем Вам кажется»... что значили его слова?

Я завернул во двор, в котором обычно курю после работы и достал сигареты. Осталось всего четыре. Надо будет по дороге зайти в магазин. Едкий вкус табачного дыма пробежал по языку и со свистом вошел в легкие. Я чувствовал, как его горечь проникает в меня, заполняя пустоту. Кто нуждается во мне? Я вспомнил её... сердце снова сдавила тисками обида и отчаяние. «Спокойно, спокойно... это всего лишь воспоминания...». Руки дрожали то ли от холода, то ли от волнения. Выбросив сигарету недокуренной, я вышел на главную улицу и пошел домой.

Запах сырости подъезда и путь на пятый этаж. Дверь. Замок щелкнул и открылся после двух оборотов ключа. Дома холодно. Я прошел на кухню, игнорируя гору невымытой посуды, протиснул чайник между тарелочной башней и краном и кое-как набрал воды. Хотелось кофе. Последняя горстка сублимированного порошка высыпалась в кружку, сахара не было, залил кипяток в сахарницу, сделал пара витков, обжегся и вылил коричневатую жидкость в кружку с порошком.

Сигарета, балкон, кофе, мысли...

«Вы откажете не мне, а тому, кто НУЖДАЕТСЯ в Вас.

Наверное, даже больше, чем Вам кажется». Голос повторился в моей голове. Я затушил окурок, одним глотком осушил кружку, достал портмоне.

Олег Геннадьевич Борисов

Телефон

Вот что было напечатано на простой белой глянцевой картонке. Не веря, что это делаю я, достал телефон и набрал номер. Один гудок. В трубке знакомый голос моего тезки:

– Олег, я Вас слушаю.

– Я согласен.

– Завтра в половину пятого приходите на железно-дорожный вокзал. Билеты я уже взял.

– Хорошо.

Гудки....

– Стоп! Как он узнал, что это я звонил? – воскликнул я вслух, а потом через секунду, – Что значит «уже взял»?...

Глава четыре

Ночь прошла в постоянном волнении. Я не мог расслабиться и вертелся как на сковородке. Слишком много событий за день. Я пытался выбросить лишние мысли, но у меня не получалось. В три часа ночи встал и выкурил сразу две сигареты. Кроме душевных мук добавилась и отдышка. Более ли мене спокойный сон пришел только к 5 утра. Снился какой-то бред, который даже воедино не свести.

Открыв глаза поперся на балкон. Директор написал сооб-

щение, что на работу можно не идти и спокойно собираться в командировку. Ночью дошло, что он мог просто представиться вместо стандартного «Алло», ну а билеты просто купил заранее. Зная свое руководство, могу поверить, что они сказали, что я не откажусь. В принципе, когда нашлись рациональные объяснения, пришел и сон.

Я позавтракал. Понимая, что уезжаю на три недели, решил навести хоть какой-то порядок в доме. Далось с трудом, во-первых, лень, во-вторых, за время всех проблем, я особо не удосуживался привести в порядок свое обиталище, чем привел его в постапокалиптический беспредел. Видела бы она, убила бы наверное уже... я улыбнулся. Сегодня было легче. Возможно, ожидание командировки снизило переживания, да и сам период отвыкания начат, а я прекрасно знал, как им управлять.

После завтрака собрал вещи. Взял самое необходимое, но так, чтобы не с чемоданом тащиться. Не хотел большого багажа. Время до выхода тянулось долго. Не люблю поездки за ожидание их. Кажется, есть куча времени еще, но на самом деле оно неумолимо уходит.

Вышел в 15 часов. Мой рюкзак был все равно довольно тяжелым, и в общественный транспорт с ним лезть никакого желания не было, поэтому я решил добираться на такси. Лучше переплачу, да и обещали все таки оплату хорошую. Машину долго не могли найти, а потом долго не могли доехать, поэтому я прибыл практически в 16.25 на место назна-

чения.

Олег ждал меня возле главного входа в здание вокзала в том же сером костюме, который как мне казалось совсем не согревал в этот дождливый день. Мы пожали друг другу руки и прошли в зал ожидания, где он нарушил молчание:

– Я рад, что Вы все таки приняли решение в нашу пользу.

Я кивнул и спросил:

– А куда мы собственно едем?

– К первому нуждающемуся, – коротко ответил Олег.

– Ага... А кто это?

Олег снова улыбнулся и произнес:

– На месте поймете.

Я вспыхнул:

– Ну знаете! Вы везете меня черт знает куда, черт знает зачем и не говорите главное с кем мне надо работать, а вдруг это не мой профиль?!

– Олег, – сказал он скорее с какой-то успокоительной укоризной, – Вы же понимаете, что Вас бы не отпустили с работы, будь хоть малейшее сомнение в нас. Просто я не хочу, чтобы Вы предвосхищали. Работа психолога отчасти носит и прогностический характер и очень часто я видел как Ваши коллеги, слишком сильно ориентировались на первичный анамнез, вместо своего профессионализма. Я не сомневаюсь в Вас, ни капли, но это просто мера подстраховки. Нам пора кстати.

Мы встали с сидений и пошли на платформу, где нас уже

ждал поезд. Олег Геннадьевич протянул билеты проводнику и мы вошли в вагон, в котором он выкупил мне и себе купе.

– До меня только дошло, – снова сказал я, внезапно осознавая, – А ведь посадки объявлено не было.... Куда мы едем?

Поезд тронулся и стал набирать обороты, я все сильнее начинал тревожиться и понимать, что попал в неприятности. Мой спутник, прочтя на лице беспокойство, сказал:

– Мы едем к первому случаю. Дорога не близкая поэтому пока можете расслабиться и попить кофе. Я сейчас закажу. И ради Бога не переживайте Вы так, никто Вам не причинит вреда.

Он вышел, оставив меня с моими мыслями одного. Город удалялся, деревья, дома и дороги проносились мимо, не успевая запомниться и сохраниться в памяти. Я ощущал, как постепенно тревога отступает, но голова начинала все сильнее и сильнее работать. Я не знал куда еду, не знал зачем, более того, понимал, что, судя по всему, с этим чудаком мне предстояло провести три незабываемых недели...

Запах кофе выдернул меня из мыслей.

– Угощайтесь, – мягко произнес Олег и сел напротив меня.

Мы молчали, оба смотрели в окно. Я захотел перекурить, но тут понял, что забыл купить сигарет, более того дома осталась и карточка, а последние наличные я потратил на такси.... Вот как я еще жив остался?..

– Насчет всех расходов за проживание и питание не беспокойтесь, – будто влезая в мои мысли, снова сказал спутник.

– Хорошо.

– Вам все предоставят на месте. Смотрите всего у нас будет четыре случая, в разных городах. Они обращались ни раз к нам за помощью, и поэтому мы и вышли на Вас. Времени у Вас на каждого клиента, где-то около 5 дней...

– Но подождите, – перебил я, – Но если случая четыре, то я успею проработать все за три недели?

– Абсолютно в этом уверен.

Я не нашел, что ответить. Желание курить начало давать о себе знать. Тревога и гнетущая пустота, вызванная зависимостью раздражала меня. Я начал копаться в рюкзаке, чтобы достать телефон и хоть как-то убить время пути. Пролистывая смешные картинки в социальных сетях, я старался удерживать себя от лишних вылазок на ее страницу. Мой спутник же достал книгу рассказов О'Генри и с улыбкой пролистывал страницу за страницей, иногда разбавляя шум поезда хмыканьем.

Постепенно недосып и усталость взяли над мной верх и я уснул. Проснулся от того, что мой спутник пару раз встряхнул меня за плечо.

– Нам пора, Олег. Наша остановка.

Мы вышли на улицу. Судя по всему рассвет пришел в этот незнакомый мне город недавно. Холод и сырость пронзали

насквозь. Я поежился, понимая, что не взял с собой ничего теплого, и пошел за Олегом, который несмотря на своей легкий костюм совсем не переживал от холода.

– Ну так теперь Вы скажете с кем мне работать? – уточнил я.

Но видимо от шума толпы, он меня не услышал. Со своим рюкзаком я еле поспевал за ним, он элегантно маневрировал между прохожими, на бешеной скорости обходя все препятствия. Я уже начал задыхаться, когда наконец он остановился возле дороги и судорожно смотрел по сторонам.

– Так с кем... – начал я.

– Снимите рюкзак, – холодно приказал он, на его лице читался страх.

Я повиновался, скорее инстинктивно, чем рационально.

– Так с кем мне работать? – снова сказал я перекрикивая машины.

Начался дождь, капли хлестали меня по лицу, я понимал, что со своими легкими на днях слягу с бронхитом. Но Олег... он будто не обращал ни на что внимания, его взгляд блуждал по лицам идущих людей. Казалось, будто он меня не видит, а ищет кого-то. Может клиент договорился с ним о встрече? Так место не самое располагающееся.

– С ним, – кивнул он в сторону какого-то парня лет двадцати.

Юноша шел по улице не далеко от нас, он был довольно легко одет. Его вязанный свитер промок от дождя, и смот-

релся серой бесформенной кляксой, джинсы прилипли к ногам, русые волосы как какая-то мочалка свисали на лицо. Он остановился в метрах трех от нас. И посмотрел на дорогу. Мое чутьё подсказало, что он собирается сделать. Я сорвался с места одновременно с ним, он бежал на дорогу, а я ему наперерез. «Быстрый, сволочь!» – мелькнула мысль в голове. Визг тормозов, я всем телом отталкиваю его на тротуар а сам падаю в сантиметрах от машины.

– НЕЕТ! ЗААЧЕМ! – завопил он и попытался снова броситься на дорогу.

Я вскочил и перехватил его опять, кулаки обрушились на мою спину, но это было не в первый раз в моей практики, пару секунд прошло и он зарыдал и повис на мне безвольным мешком. Я посмотрел в сторону Олега, но... его не было только мой рюкзак, ошалевшие прохожие, водитель красного Рено Логан, который выскочил на улицу и что-то начал мне орать. Или не мне я так и не понял.

Олега не было. Он исчез. Я не знаю где я, на моих руках рыдающий недосуицидник....

– Твою мать, – вырвалось у меня....

История первая

Признание

Глава пять

Дождь усиливался. Парень перестал рыдать, отстранился от меня и убежал. Я чертыхнулся, игнорируя людей, схватил

рюкзак и ринулся за ним. Не знаю куда делся мой спутник, но тогда я о нем не думал. Острые переживания суицидента способны подтолкнуть его на вторую попытку очень быстро. Я проклинал свою глупость и авантюризм. Мне хотелось оказаться не здесь в этом, незнакомом городе, который своим внешним видом был похож на большинство провинциальных, моя душа рвалась домой. Где пусть и пусто и неуютно, но нет этих бешенных погонь под дождем.

Я потерял юношу минут через 15 в одном из однообразных грязных дворов. В висках пульсировало, казалось во мне кончилось дыхание. Глазами искал хоть какую-то скамейку, но не нашел ничего, кроме торчащих из земли подпорок. Проклиная свой авантюризм, я полез за телефоном и позвонил Олегу. Тишина. На третий раз мобильный решил разрядиться. Еще лучше. Надо было хоть, что-то предпринять, но мысли путались от страха и усталости.

Попытки взять себя в руки не увенчивались успехом, внезапно вся обида и отчаяние прорвались наружу, я хотел плакать как принцесса, которой не подошла туфелька поэтому принц ее не выбрал.

– Зачем ты меня остановил? – голос юноши вырвал меня из своих обид.

Он стоял недалеко, не знаю как, но он сам меня нашел. Его руки были сжаты в кулаки, глаза смотрели с каким-то звериным гневом.

– Не за что, – ответил я.

Не было желания даже начинать разговор, спина болела от его ударов, поэтому я был не настроен на диалог. Хотя... раз он и есть тот, клиент с кем надо работать...

– Олег, – представился я и протянул руку.

– Максим, – он ответил не сразу, но видимо предпочел познакомиться со своим спасителем, после чего снова повторил, – Зачем ты меня остановил?

– Чтоб себя не угробил и человека не подставил. Думаешь водителю нормально будет жить, имея труп за плечами?

Он молчал, видимо истерика и пробежка немного умили его пыл. Он был зол, но в тоже время и усталый.

– Спасибо... Это было глупо на самом деле. – тихо сказал Максим.

Я вздохнул, вспоминая фразу одного выжившего суицидника: «Когда летишь с моста, понимаешь, что можно изменить все, кроме того, что ты уже летишь с моста». Я прекрасно понимал, что в большинстве своем такие поступки совершаются в периоды отчаяния и боли.

– Ладно, главное, что понимаешь. Покажи мне, где тут можно присесть, я от нашего забега немного сейчас выбит из колеи. А лучшу выведи к какой-нибудь гостинице.

Он кивнул и мы пошли на главную улицу к дороге. Для подстраховки я шел со стороны потока машин, чтобы в случае угрозы перехватить. Молчали. Максим погрузился в свои мысли и тяжело дышал. Его походка была немного прыгучей, словно он забывает про пятки и шагает на мысках. Я

чувствовал его метания. Мне были они знакомы по своему опыту, не только практики, но и жизни.

Несколько лет назад я думал о таком же шаге, что и он. Руки опустились, родные и друзья не могли понять моих чувств, скорее не из-за их незаинтересованности, а больше от моей привычной роли клоуна. Лишь Сашка, который прошел со мной путь от школы, видел в моих глазах нечто новое. Он постоянно говорил, что во мне, что-то поменялось.

В тот год мне казалось, что череда потерь и обманов не закончиться. Меня предавали с особенным цинизмом, умерла девушка, которая, как я выяснил потом, мне активно изменяла, с одним из так называемых «друзей». Но когда ее не стало, я не знал еще этого. Вся правда всплыла лишь через несколько недель после ее гибели. Я помню ту отчаяние и злость, которые пришли не сразу. Горечь утраты заглушила рассудок, но позже обида и гнев выползли наружу. Я ничего не сказал тому парню, просто прекратил общение. Мои мысли неслись во тьму, я не видел иного выхода. Я искал в людях людей, а наталкивался только на лицемерие и выгоду от меня. Не видел даже поддержки и будто тонул в своих мечтах об избавлении. Да, я как и многие, свершившие над собой самоубийство, думал не о смерти, а об избавлении. Но я так и не смог решиться на этот шаг. Мне стало дико страшно и обидно, что мне не хватает смелости на выбор.

Со временем боль притупилась, на консультациях в университете, когда мы все проходили свой путь клиента, эмо-

ции вышли окончательно. До сих пор вспоминаю момент, когда не заметил своих слез. Они шли сами по себе, а я говорил. Говорил долго, не смотря на то, что рядом сидели одноклассники и молчали. В их глазах стоял ужас. Спустя 5 лет после выпуска, при встрече многие сказали, что именно та консультация навсегда вселила в них страх перед профессией.

Познав страдания, я научился помогать страдальцам.

И сейчас рядом со мной шел Максим, чья боль продвинула его дальше. Он решил поставить точку, но я ему не дал. Я прекрасно понимал, что это не остановило его навсегда. Но я выиграл несколько дней у этой бездны, а значит если получится я выведу его на свет.

– Ты хочешь есть? – он прервал мои размышления.

– Честно? Да, – я не лукавил, с прошедшего ужина во рту не было ни крошки.

– Пошли.

Он свернул на перекрестке и мы подошли к какому-то кафе с веселым названием «Вкуснямба». Я вдруг вспомнил, что у меня с собой нет ни копейки, но он, словно читая мои мысли, сказал, что заплатит. После улицы в тепле кафе я наконец-то начал чувствовать свои руки, которые до этого пытался безуспешно отогреть в карманах мокрой куртки. Он заказал нам по пицце и кофе.

Мы ели молча, он смотрел сквозь меня, а я пытался найти верный вопрос. Нельзя при попытке суицида начинать раз-

говор с этой попытки. Я прекрасно помнил это правило еще с первого курса. Необходимо создать линии к жизни от смерти, поэтому наиболее разумным вариантом было начать разговор с этого:

– Где учишься?

– Нигде, – сухо ответил он.

– Отчислили?

– Угу, – он будто не слушал меня. Его мысли снова ушли во мрак.

– Серьезное, что-то?

– Личное.

Разговор не шел, он был закрыт от меня, но я чувствовал его боль, будто свою... а может это моя проекция? Я решил уточнить.

– Почему мне больно, когда я на тебя смотрю?

Он удивленно взглянул на меня:

– Больно?

– Да. Морально, – я нашел нить, – Я чувствую будто тебе пусто и больно. Вот про эту боль я говорю.

Максим задумался, вопрос был неожиданным для него и он пока не мог понять зачем я лезу к нему в душу.

– Я... – начал он и остановился, потом прожевал кусок пиццы и сделал глоток кофе, тянет время, – Я... не знаю.

Знаешь. Просто не хочешь говорить, не умеешь говорить. Ты привык прятать голову в песок и терпеть, а теперь не можешь. Но я не мог ему сказать так.

– А кто знает кроме тебя?

– Не знаю... слушай я пока не понимаю, что со мной происходит.

Не отстану:

– Ты сидишь в кафе с незнакомым мужиком, которого ты угостил завтраком, кстати спасибо. Это происходит сейчас.

– Не за что. Мужиком? Мы насколько я вижу ровесники.

– Мне 27, а тебе? – я улыбнулся. Привык к тому, что мне дают меньше лет, чем на самом деле.

Его глаза округлились:

– 19... да врешь!

– На посмотри, – я достал портмоне, в котором лежали мои водительские права.

Максим долго разглядывал их и пытался соотнести увиденное с реальным мной.

– Ого..., – немногословный товарищ.

– Да, часто такая реакция. Я то выгляжу на свой возраст, просто мои ровесники выглядят хуже.

Он хмыкнул. Это хорошо.

– А на кого учился? – я решил вывести его хотя бы на разговор, пока он еще не закрыт.

– Ветеринар.

– Любишь животных? – черт, всегда совершаю эту ошибку, нельзя задавать такие вопросы, чтобы клиент ответил на них односложно.

– Вышло так. Больше не на кого идти было.

– Не нашел своего?

– И да и нет. Мне как-то все равно. Не напрягало.

– Но ведь ты по сути учился помогать. Пусть животным, но помогать, – небольшая доза оптимизма.

– Не преувеличивай. Это все никому не надо.

– А тебе надо? Не говори про всех сейчас, скажи про себя.

– Не знаю. Сейчас все равно.

Он снова попытался закрыться, я чувствовал отчуждение, не я его не раздражал, скорее всего Максим не хотел раскрываться перед первым встречным.

– А что ты любишь?

Максим задумался, в его глазах читалось, что он давно уже не задавал этого вопроса себе. А ведь, когда человек говорит о жизни он вспоминает в первую очередь, то, что ему дорого.

– Не знаю.

– А раньше, что любил?

– Игры. Но сейчас надоело играть.

– Почему?

– Они одинаковые. Пройдешь за день и все, дальше интереса нет... – сказал он, а потом добавил, – Одинаковые...

– Последнее ты сказал не про игры, – я выдал фразу не с вопросом, а с утверждением.

– Да.

– Расскажешь?

– Мне надо домой.

– Несколько часов назад тебе туда не надо было. Ты хотел в другое место.

Он хмыкнул, встал и протянул мне руку:

– Пока.

Не знаю зачем, но я сказал:

– Я буду здесь завтра в два. Приходи.

Максим недоверчиво кивнул и вышел на улицу, я не решился его провожать, так как прекрасно понимал, что это вызовет и подозрения, и лишние вопросы. Сегодня он будет жить, надеюсь, что интуиция меня не подводит.

Высушив чашку холодного кофе, я вышел на улицу. В кафе хорошо, но там нельзя остаться навсегда. Я задал себе один единственный вопрос: «И куда мне теперь идти?», когда возле бордюра в метре от меня остановилась белая «Двенадцатая». Пассажирское стекло опустилось и из машины выглянул улыбающийся Олег, который махнул мне и крикнул:

– Я думаю на сегодня Вам хватит, садитесь в машину и поедem в гостиницу.

Глава шесть

Я не решился начать орать на своего тезку в машине, но как только он завел меня в мой небольшой одноместный номер в гостинице, меня прорвало:

– Что это было? Куда Вы делись? Как Вы меня нашли?!

Олег улыбнулся и произнес:

– Здесь на первом этаже прекрасный ресторан, давайте поговорим там за чашкой кофе. Я думаю Вам нужно согреться. Жду Вас на ресепшене через пятнадцать минут.

Его учтивость обезоруживала. Я молча кивнул и закрыл за ним дверь. Пару минут постоял у входа, стянул мокрые ботинки и достал из рюкзака смену одежды, чтобы хоть как-то сохранить тепло тела. Мокрую я повесил на стул и твердо пообещал себе ее высушить хотя бы утюгом на ночь. На прикроватной тумбочке лежали сигареты. Я достал одну и выкурил ее на балконе. Много мыслей за один день. Поставил телефон на зарядку и вышел в коридор. Спустившись с лестницы со второго этажа на первый, я увидел Олега. Все тот же серый костюм... судя потому, что вещей я у него не видел в поезде, через три недели он потеряет всякий вид.

– Вы даже почти не опоздали, – улыбнулся он.

Мы прошли в маленький уютный ресторан, вход в который был прямо в холле гостиницы. Олег проводил меня до нашего столика подальше от всех посетителей, которых было не очень много.

– Вы не проголодались? – вежливо спросил он.

– Пока нет.

– А я с Вашего позволения побалуюсь. Знаете здесь просто потрясающая крольчатина с грибами. Вот не пробовал такой уже лет наверное сто, а тут прямо с утра увидел и не мог весь день оторваться.

– То есть Вы бросили меня с рыдающим суицидником по-

среди незнакомого города. Этот сумасшедший потом проскакал от меня по мало знакомым дворам, потому что... пошли есть крольчатину...

– Потрясающую крольчатину с грибами, – поправил он меня.

– А, ну да это меняет дело. Скажите, а Вы со всеми работниками так?

– В основном. Знаете мое присутствие несколько могло препятствовать Вашей работе, но поверьте, я был прекрасно осведомлен, где Вы и как Вы. В случае опасности я бы вмешался. Но слава Всевышнему этого не произошло.

– Ну да, – я был немного взбешен, – А то обед бы пропустили. Вы издеваетесь?

– Ничуть. Вы подождите я пока выйду на секунду.

Он встал из-за стола и вышел в глубину зала к барной стойке. Я все больше понимал, что вляпался по самые уши. В такие минуты обычно звонил Сашке и делился своими похождениями, но телефон лежал наверху, да и что я ему сказал бы?

Олег вернулся вместе на свое место через минут 20 и сказал:

– Заказал нам коньяка, думаю, Вы будете не против.

Я кивнул. В принципе немного алкоголя не помешает, чтобы хоть как-то привести мысли в порядок. К нам подошел официант и принес еду Олегу, рюмки и маленький графин с коричневой жидкостью, после чего нам разлили по рюмкам

коньяк. Горький, обжигающий и тягучий напиток я пил мелкими глотками, никогда не понимал этой варварской любви к потреблению благородного напитка одним глотком. По телу разливалось тепло, я чувствовал как усталость и эмоции постепенно отпускали.

Олег наслаждался едой и будто бы забыл обо мне. Он не спешил, каждый кусочек прожевывал, кажется по несколько десятков раз, чтобы ощутить всю полноту вкуса. Я думаю мы сидели молча больше часа, каждый в себе, каждый со своими мыслями и не решались начать разговор. После второй рюмки коньяка, я понял, что уже не злюсь. Думаю, впервые за день расслабился и вздохнул.

– Ну вот, – произнес Олег, сложив на пустой тарелке вилку и нож крестом, после чего официант забрал посуду, – Мы теперь можем поговорить.

– Почему Вы ушли? – я говорил уже без злости, но ответы на свои вопросы, все таки, хотел услышать.

Олег налил себе рюмку, сделал глоток и посмотрел на меня:

– На то были объективные причины. Я уже говорил, что в случае угрозы Вашему здоровью, вмешался бы.

– Хорошо... Как Вы узнали где он будет сегодня бросаться под машину и как меня нашли?

– Олег, нам нужен был хороший психолог. За юношей мы наблюдали, он несколько дней приходил именно на это место. Видимо оно ему приглянулось. Как нашли? Я же сказал,

мы приглядывали за ним, ну и сегодня за Вами.

– Кто Вы такой, черт возьми? – я смотрел на него, стараясь даже не моргать.

– Я не желаю вреда Вам. Честно. И мне важно, чтобы этот мальчик был жив. Вы с ним договорились о встрече?

Я кивнул:

– Завтра с двух я буду ждать его в том кафе.

– Хорошо, – тон Олега был удовлетворенным.

– Если он придет. Я просто сказал ему, что буду там ждать, не больше.

– Он придет. Вы для него шанс выжить.

– Если он хочет жить, – я не хотел чувствовать на себе ответственность за жизнь человека.

Олег улыбнулся:

– Он хочет жить. Но в его жизни нет ради чего жить. Вы меня понимаете? – он пристально посмотрел на меня, я кивнул и Олег Геннадьевич продолжил – Максим не глупый юноша. Сейчас он потерялся и пытается избавиться от боли. Он не верит. Это страшно.

– Не верит во что? – не понял я.

– В жизнь. Что-то в нем сломалось, Олег. И я хочу, чтобы Вы помогли ему это починить.

– За пять дней? Вы понимаете, что это нереально?

– Сегодня Вы спасли жизнь незнакомому человеку жизнь.

– Вы мне сказали, что это мой клиент. Я просто...

– Вы просто его спасли. И неважно, что говорил я.

Я не мог понять к чему он клонит, казалось, он ожидал от меня большего:

– Олег Геннадьевич, мне кажется, Вы ждете от меня слишком много. Я обычный психолог, а Вы хотите, чтобы за пять дней вылечил человека от суицидальных мыслей. Чудес не бывает.

– Ошибаетесь. Чудеса делают люди, а не случайности. Вы стали для него чудом. Чудо то, что Вы бросились спасать его...

– Я просто почувствовал его состояние, потому что Вы указали на него, – перебил я.

Олег засмеялся:

– Вы сами ответили на свой вопрос. Вы ПОЧУВСТВОВАЛИ его состояние. Разве это не чудо, что Вы доверились своему сердцу, а не логике? Вы дали Максиму шанс поверить в то, что на него не всем плевать. А это очень важно для человека, чья жизнь рухнула.

– А если я не смогу ему помочь.

– Значит чудес не бывает на самом деле. Но... я в Вас, верю. Завтра я пойду по другим делам с утра. Вы, как проснетесь, спускайтесь сюда, Вам дадут завтрак. А ближе к двум приедет такси, чтобы довезти Вас до кафе.

– Хорошо... – я с трудом представлял, как за такое время я успею помочь юноше.

– Доброй ночи Вам, Олег, – он встал из-за стола и уже сделал пару шагов к выходу, как вдруг повернулся и сказал, –

Чудеса делают люди, господин психолог. Пока Вы не поверите в это, одиночество и Вас будет разрушать.

После этих слов он ушел, оставив меня с недопитым коньяком и мыслями. Мне хотелось уйти, но ноги болели от усталости и не давали встать. Когда напиток кончился, я понял, что пришло время отправляться в свой номер. Каждая ступенька отдавалась болью в спине, я, все таки, не спортсмен и вообще из всех видов спорта овладел только подъемом рюмки с переворотом.

Наверху в комнате я кое-как стянул вещи. Рухнул в кровать, но перед сном решил включить телефон. Написал Сашка: «Здарова! Сегодня пробежал мимо твоего центра, решил заскочить потрепаться, узнал, что ты уехал. Ну ты даешь, мог бы хоть сообщить)))))) Ладно, ты там держись если что, браток. Я все знаю, будет худо звони..». Я не позвонил. На сердце стало легче. Просто чудесное совпадение, что он написал, когда я весь день думал о нем... «Чудеса делают люди, а не случайности»... я написал Саше: «Спасибо, приеду пересечемся)». И лег спать. Нужно было сделать невозможное с утра. Сейчас я знал, что смогу.

Глава семь

С утра моя уверенность несколько убавилась. Я понимал, что сама идея Олега с экстренной консультацией более чем абсурдна. Невозможно за такой короткий срок, во всяком случае у меня такого не получалось, качественно вывести че-

ловека из ступора. Максим не производил впечатление демонстранта и истерика, скорее прямо противоположное, он был настроен на смерть, а это совершенно другой уровень переживаний. Я видел в нём боль и желание уйти. Его глаза, казались мне потухшими, он опустил руки и больше не хотел сопротивляться. А я не знал, как ему помочь.

Такси привезло меня почти за полчаса до возможной встречи. По дороге я на всякий случай старался максимально запомнить обратный путь, чтобы найти гостиницу, если Максим не придет. В кафе было пусто, что в принципе не удивляло, пусть на улице солнечный, но, все таки, будний день. Я сел за столик, за которым был вчера с Максимом. Сердце колотилось от волнения, снова и снова прокручивал в голове слова Олега. Я не мог понять, почему на меня возложены такие большие надежды.

Максим пришел. В этот раз выглядел получше, на нем была черная футболка, зачем-то заправленная в джинсы, волосы на голове аккуратно убраны назад, так что я наконец-то смог более ли менее разглядеть его бледное вытянутое лицо с пустыми серыми глазами. Он искал взглядом меня, и как увидел сразу подошел. Выражение его лица отражало сомнение и какой-то страх. Судя по красноте его глаз он не спал ночью.

– Привет, рад, что ты пришел, – улыбнулся я и протянул руку.

Максим кивнул, пожал мою и сел напротив, его взгляд

снова проходил сквозь меня. Я чувствовал, что суицидальные намерения не изменились.

– Как дела? – спросил я, понимая, что он не в силах начать разговор.

Максим пожал плечами и не сразу ответил:

– Нормально.

Ненавижу этот пустой и ничего не значащий ответ. Нормально – это никак, пустота. Лучший способ скрыть свои настоящие переживания и послать человека.

– Ты будешь есть? – снова нарушил тишину я.

Максим покачал головой, я чувствовал как нарастал дискомфорт. Нужно было отразить переживания:

– Я чувствую, что тебе некомфортно. Если это так. То зачем ты пришел?

– Не знаю. Я не хотел этого вчера. Но утром решил, что нужно сказать спасибо...

– Ты ведь благодарил меня вчера.

– Да? Я не помню... значит тогда еще раз.

– Не за что. Расскажи о себе.

Максим на секунду сфокусировался на мне, затем снова переключился на пустоту, но все же ответил:

– Учился на ветеринара. Отчислили. В армию не берут. Работать пока нигде.

– Это все, что ты можешь рассказать?

– Я вижу тебя второй раз в жизни, чего ты еще от меня хочешь услышать? – он снова взглянул мне в глаза.

– Я не хочу, чтобы ты умер, – ответ вырвался сам собой, не знаю почему, но я не хотел говорить это вслух. Хотя на самом деле думал так.

Максим смотрел на меня, и я чувствовал, как его задел мой ответ:

– Почему? Ты видишь меня второй раз, всего лишь.

– А желание помочь человеку должно возникать на какой день?

– Но я не нуждаюсь в помощи.

– Поэтому ты и пришел?

– Я пришел поблагодарить.

– Ну ты это сделал. Теперь счастлив? – я не понимал почему, но внутри что-то щелкнуло и тумблер контроля поведения перешел в режим «выключено», меня злило в нем что-то.

– Зачем тебе моя история? – он не почувствовал моего раздражения, хотя смотрел в глаза.

– Мне не все равно, – я хотел сказать другое, но не смог.

– Я на самом деле не вижу в этом смысла. Я пошел.

Как и вчера Максим встал со стула, и повернулся к выходу.

– Ты прячешь голову в песок! Трусишь и пытаешься сбежать, неужели так проще? – я говорил ему в спину.

Он остановился и резко повернулся ко мне. Его глаза наливались кровью, я ранил его своими словами:

– Я не трус! – прокричал Максим на все кафе.

– Тогда сядь и поговори со мной нормально! Во всяком случае я тащился сюда не для того, чтобы потом смотреть как ты уходишь.

Странно то, что к нам никто не подошел из администрации и не попросил выйти, молчу про то, что мы так и не заказали ничего. Максим вновь сел напротив меня. Его руки были сжаты в кулаки так сильно, что побелели костяшки. Он был сплошной нерв. Оголенный и готовый к действиям. Я уже пожалел, что был резким с ним.

– Я не хочу, чтобы ты уходил не выговорившись, – спокойно сказал я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.